

ПРОЛОГ

«Кровавое убийство! Чрезвычайное происшествие! Граф Уилтшир убит на дуэли! — раздавалось на каждом углу. — Маркиз Солтсбери ищет убийцу сына! Пять тысяч кингов за голову Уолтера де Редверса!»

Отличное утро! Просто превосходное! Общество любит убийства. Общество любит происшествия. Как это замечательно, когда ты знаешь — все твои домочадцы живы и здоровы, но где-то зловещий убийца расправился с жертвой. И вот уже есть что обсудить со знакомыми и даже с торговцами! И не так важно, что жертва славилась своими любовными похождениями, а преступник — мало кому известный лейтенант, только что вернувшийся из колоний.

Конечно, потом наверняка всплывут подробности, на которые так падки досужие сплетники: сбежавшая невеста, опозоренная сестра, неудачные ухаживания... да какая разница? Главное, кто-то погиб, а кто-то вынужден был бежать. Что сойдет с рук кому-нибудь из аристократов, то может закончиться петлей для простого смертного. Несомненно, убей граф Уилтшир беднягу де Редверса, газеты проявили бы завидное равнодушие, упомянув о происшествии в паре некрологов, а незадачливый дуэлянт упокоился бы с миром где-нибудь на кладбище Хайенгейт. У полиции Ландерина достаточно дел и без того, чтобы бороться с ветряными мельницами и создавать проблемы сильным мира сего.

Заплатив полфенинга, мисс Мюррей получила остро пахнущую типографской краской газету, но и не подумала

ее читать. В общем-то ей было не до страшной гибели графа Уилтшира и не до награды за голову Уолтера де Редверса — ее ждал поверенный, мистер Харрис, который не так давно прислал ей загадочное письмо с сообщением о полученном наследстве.

От кого? Мисс Мюррей не имела ни малейшего понятия. Нет, родня, конечно, была, и весьма многочисленная, хоть и дальняя. Но едва ли кого-то из сиятельных герцогов Ателлов и графов Дарби, потомков королей свободолюбивого острова Мэйн, мог заинтересовать последний отпрыск засохшей боковой ветви семейного дерева — Сильвия Селеста Мюррей, сирота двадцати одного года от роду.

Мать Сильвии умерла, когда девочка была совсем маленькой, а отец покинул земную юдоль три года назад, ничего не оставив дочери в наследство, кроме фамилии и более или менее сносного образования, позволившего мисс Мюррей устроиться гувернанткой в семью мистера Коула, преуспевающего торговца шерстью.

Когда ты нищ, как церковная крыса, становится не до размышлений о благородной крови. Мистер и миссис Коул теперь любили рассказывать гостям и знакомым, что их детей учит особа, находящаяся в родстве с самим герцогом Ателлом. Уточнять, сколь отдаленным было это родство, они, разумеется, не стремились.

— Эй, куда прешь! — проорал грубый хриплый голос.

Сильвия отшатнулась, и вовремя — задумавшись, она чуть не угодила под кэб.

Утренний Ландерин был непривычно оживлен, хотя едва ли тому причиной явилось несчастье с графом Уилтширом, — скорее скачки в Этсоне, куда сейчас стремились все, кто мог себе это позволить. Первая суббота июня — прекрасный повод продемонстрировать свое благосостояние, статус и заодно приятно провести время.

Мисс Мюррей едва удалось выкроить утренние часы, чтобы сходить к поверенному, потому что следующий случай мог представиться нескоро: дочь и сын Коулов

были недостаточно взрослыми, чтобы брать их на скачки, а потому после отъезда хозяев забота о них всецело ложилась на плечи гувернантки.

Дом мистера Харриса находился на Грин-лейн и ничем не выделялся среди остальных. Скромная табличка на дверях. Контора внизу, жилые помещения наверху. Молодой помощник, корпевший над документами, поднял голову и, узрев перед собой милovidную девушку в скромной шляпке и сером платье, приветливо ей улыбнулся.

— Чем могу быть полезен, мисс? — спросил он.

— Мистер Харрис прислал мне письмо, — ответила Сильвия, нервно поправляя крохотную прядь темных волос, выбившуюся из прически. — Он пригласил меня, чтобы сообщить о полученном наследстве.

— Как о вас доложить? — тут же посерьезнел молодой человек, откладывая бумагу в сторону и выходя из-за своей конторки.

— Сильвия Мюррей.

Не прошло и минуты, как из соседней комнаты появился невысокий и худощавый пожилой мужчина.

— Мисс Мюррей, рад знакомству с вами. Я пригласил вас к себе, чтобы огласить последнюю волю мистера Чарльза Бигли.

— Чарльза Бигли? Но кто это? — удивилась Сильвия.

— Джентльмен из Пилхолда.

— Пилхолд? Никогда не слышала о таком.

— Небольшой городок на острове Мэйн.

— Удивительно. Только я не знаю никакого Чарльза Бигли, — честно призналась девушка.

— Тем не менее он, по-видимому, знал вас. — Мистер Харрис позволил себе понимающую улыбку и махнул рукой, приглашая к себе в кабинет.

Завещание лежало в одном из ящичков старого письменного стола.

— Чарльз Огастас Бигли, джентльмен, — начал читать поверенный, — завещает мисс Сильвии Селесте Мюррей,

дочери почтенного Грегори Джорджа Мюррея, все свое имущество, включая дом в Пилхолде и две тысячи кингов с обязательным условием, что означенная особа в течение года будет проживать и непременно ночевать в доставшемся ей доме, не покидая остров и пределы Пилхолда. До этого времени мисс Сильвия Селеста Мюррей получит содержание в размере тридцати кингов в год. В случае, если условие будет нарушено, завещание считается недействительным и в силу вступает документ, хранящийся у мистера Макреди из Лоутона, Дартшир.

— Очень странное завещание, — произнесла мисс Мюррей задумчиво.

Нет, конечно, и дом, и деньги были просто мечтой, но с чего бы какому-то незнакомцу оставлять ей наследство? И до чего же странным выглядело условие про год в Пилхолде!

Газета, которую девушка все еще держала в руке, стала ее раздражать. Зачем только было ее покупать?

— Ваш клиент не объяснил, почему он выбрал именно меня? — спросила мисс Мюррей.

Поверенный посмотрел на нее с пониманием.

— Нет. Он лишь сообщил, что вы напоминаете очень важную для него женщину. Согласен, это странное условие и не менее странная последняя воля, но тем не менее я должен был поставить вас в известность. А вы вольны отказаться от такого наследства. — Мистер Харрис подчеркнул интонацией слово «отказаться», будто пытался предостеречь девушку от поспешного решения.

Сильвия задумалась. С одной стороны, ситуация выглядела крайне подозрительно. С другой — вдруг это единственный шанс выбраться из ужасающей нищеты, найти свой путь в жизни, перестать зависеть от воли нанимателей и капризов их детей.

Никто не мог упрекнуть мисс Мюррей в недостаточном внимании к своим подопечным, однако юный мистер Коул, несмотря на все ее усилия, по-прежнему бросал камни

в кошек и голубей, а пятилетняя мисс Коул любой запрет встречала громким визгливым плачем, на который тут же сбегались встревоженные родители.

Что бы ни случилось, виновной всегда оказывалась гувернантка, но как завоевать уважение детей, если твой авторитет непрерывно подвергают сомнению сами наблюдатели? «Мисс Мюррей, Кэссиди всего лишь хочет играть с куклой, она не хочет вас слушать, оставьте ребенка в покое!», «Мисс Мюррей, это же всего лишь кошка, пусть мальчик поиграет, ему нужно тренировать меткость»... К чему потом удивляться, что дети считают свою гувернантку пустым местом?

Всего лишь кошка... А если бросить камень в мальчика, будет ли считаться, что это всего лишь мальчик? Ох, вряд ли.

Но хуже всего становилось, когда в семью приезжал брат миссис Коул — мистер Бэйтс. Этот человек всеми силами пытался напоминать джентльмена, но на деле... На деле Сильвия то и дело чувствовала на себе его масляный взгляд, слышала многозначительные и весьма прозрачные намеки, а один раз он даже попытался взять мисс Мюррей за руку. Девушка увернулась, но с тех пор старательно избегала брата хозяйки.

Сильвия мечтала вырваться из клетки, стать свободной. И тут такой шанс. Отличный, великолепный, привлекательный шанс. И отказываться от него просто глупо! В конце концов, может, хозяин любил этот дом и не хочет, чтобы он пустовал! А если нет... что ж, отец оставил дочери в наследство одно особенное умение. Не слишком подходящее для молодой девушки, если разобраться, однако способное защитить ее в трудную минуту. И было бы что терять!

— Мне нужно подумать, — произнесла Сильвия, желая продемонстрировать сдержанность, да и, каков бы ни был соблазн, всегда следует обдумать решение в спокойной обстановке.

— У вас есть пара дней. К сожалению, после этого я должен буду отправить письмо мистеру Макреди и уничтожить завещание. Простите...

— Еще интересней. Я свяжусь с вами в ближайшее время. Спасибо!

Сильвия вышла на улицу. Этим утром Ландерин, пропахший речными испарениями, навозом и копотью, показался ей удивительно красивым. На каждом углу стояли торговцы цветами, открывались кофейни и маленькие лавочки, из пекарни вкусно пахло сдобой и кексами. Солнце выглядывало из-за облаков и наполняло город жизнью...

«Роковая дуэль в Гемптонских садах! Скандальные подробности!» — крик мальчишки-газетчика заставил Сильвию вздрогнуть и нахмуриться. В такое чудесное утро совершенно не хочется думать о плохом, тем более об убийствах.

Мисс Мюррей с досадой посмотрела на газету. Выбросить ее, что ли? Потом она решила все же взглянуть на заголовки новостей.

С изображения на первой странице на нее смотрел преступник — темноволосый мужчина лет тридцати или немногим меньше, с утонченными чертами лица, красоту которого портил нос, пожалуй, слишком длинный и... не то чтобы хищный, а скорее придающий всей внешности хищный вид. Низкие брови вразлет подчеркивали острый взгляд де Редверса, делая его яростным и неукротимым. И наконец, общее впечатление усиливали упрямый волевой подбородок и непокорно лежащие волны волос.

«Сразу видно — убийца», — подумала Сильвия, и ей даже стало жаль бедного графа, который связался с таким опасным человеком.

ГЛАВА 1

ВЕТЕР СВОБОДЫ

В доме Коулов царил суета. Слуги сбились с ног, выполняя противоречивые приказы хозяйки. Миссис Коул считала возможным менять свое мнение по сотне раз на дню, поэтому ее шляпки и платья то укладывались в багаж, то заменялись на новые, то вновь возвращались на место. Иногда казалось, что эта женщина просто издевается над прислугой, но она сама непонятно с чего была уверена — именно так и надлежит вести себя великосветским дамам.

— Мисс Мюррей! — позвала миссис Коул, увидев гувернантку. — Где вы пропадали все это время?

— Я ходила к поверенному на Грин-лейн, — смиренно ответила мисс Мюррей, не уточняя, впрочем, что нанимательница сама ее туда отпустила не далее как час назад.

— Зачем вам поверенный, дорогая? — спросила миссис Коул с таким видом, с каким можно спросить у пьяного и, разумеется, неграмотного докера, зачем бы ему мог понадобиться сборник сонетов.

— Я получила небольшое наследство, — не стала скрывать мисс Мюррей.

— Ах, вот как. — Лицо миссис Коул сделалось крайне недовольным. — И что же?

— Возможно, в скором времени вам потребуется новая гувернантка.

— Ах, вот как, — повторила миссис Коул, но теперь в этой короткой фразе явственно слышалось крайнее негодование. — Так вы хотите нас покинуть? Своих благодетелей? Тех, кто доверил вам воспитание детей? Тех,

кто принял вас, сироту, в свой дом? Тех, кто относился к вам почти как к родной?! Мистер Коул! — завопила она, всплеснув руками. — Мистер Коул!

Со второго этажа, тяжело ступая, неторопливо спустился хозяин дома.

— Что у вас случилось? — спросил он раздраженно.

— Мисс Мюррей намерена нас покинуть! — сообщила супруга, всем своим видом демонстрируя крайнее неодобрение и даже возмущение подобной черной неблагодарностью.

— Почему? — мрачно спросил мистер Коул, окинув гувернантку хмурым взглядом. Похоже, от сборов у него началась мигрень.

— Я получила наследство, но...

— После нашего возвращения. Исключительно после нашего возвращения! — твердо произнесла миссис Коул. — У меня нет возможности искать новую гувернантку в последний день. Да, кстати, мисс Мюррей. Вечером придет мистер Бэйтс. Проследите, чтобы его устроили со всеми удобствами.

— Но...

— И ни слова больше, милочка, мне некогда слушать ваши глупости!

Тон миссис Коул был абсолютно недозволительным. Мисс Мюррей оказалось непросто сдержаться теперь, когда предчувствие свободы уже отравило ее мысли, напомним и про родовую честь, и про древних королей Мэйна, дальним потомком которых она являлась. Да, с тех пор прошло много времени. Остров вошел в состав Альбии, права на него и титул отошли короне, но... кто такие эти Коулы, смеющие разговаривать с мисс Мюррей как с бесправной служанкой? Однако практичность, обретенная после долгого безденежья, заставила Сильвию промолчать: она хотела получить жалованье за прошедшие несколько месяцев, ведь средства ей еще пригодятся.

Забрав воспитанников у одной из служанок, мисс Мюррей отвела их в детскую и, позволив взять любые игрушки, устроилась у окна размышлять о своих дальнейших планах. Для начала, конечно, следовало дать объявление о поиске гувернантки. Разумеется, миссис Коул ничем таким заниматься и не подумает. Она умеет лишь говорить о том, как много у нее хлопот, но на деле... Во-вторых, следует собрать вещи. В-третьих, сразу, как только уедут хозяева, нужно пообщаться с экономкой, миссис Гленн, насчет приезда мистера Бэйтса — добрая женщина в прошлый раз обещала сделать все, чтобы мерзкий брат хозяйки как можно меньше встречался с Сильвией. И, наконец, следует отправить весточку поверенному. В ближайшее время вырваться из дома не получится, значит, нужно передать мистеру Харрису свое письменное согласие и спросить, что следует теперь предпринять.

Мисс Мюррей принесла лист бумаги, письменные принадлежности и, придвинув стул к подоконнику, начала писать записку. Однако тут юный мистер Коул, которому по весне исполнилось восемь лет, решил, что настало прекрасное время напомнить о себе. Подкравшись к гувернантке, он схватил лист за краешек, резко дернул его и радостно заверещал, размахивая добычей. Чернильница, задетая Сильвией в попытке спасти записи, полетела на пол, забрызгав ковер и платье мисс Коул, игравшей в это время с куклами. Поднялся невообразимый вой: пятилетняя девочка отчаянно заверещала, а гадкий мальчишка принялся кричать, что мисс Мюррей испортила им детскую.

— Мистер Коул, сегодня вы останетесь без сладкого! — строго сказала Сильвия, в который раз сдержав желание отвесить подзатыльник несносному мальчишке.

— Еще чего! Матушка велела миссис Гленн проследить, чтобы вы меня не наказывали! — заявил малолетний нахал.

— Боюсь, если вы продолжите так себя вести, у вас и вашей матушки начнутся большие проблемы! Я уже не говорю о том, что непослушные и злые дети неизбежно попадут в ад! Вы наверняка слышали это на последней проповеди в прошлое воскресенье.

— Вот еще! Такие глупости я не слушаю! — заявил вредный мальчишка. — Это вы, мисс Мюррей, попадете в ад за то, что хотели лишить меня сладкого. А я просто не буду умирать, и все!

Тем временем маленькая Кэсиди вопила на одной ноте, и от этого звука у Сильвии начала болеть голова.

— Мисс Коул, пойдете переоденемся! — Мисс Мюррей решительно схватила воспитанницу за руку и повела в ее комнату, чтобы сменить платье.

По дороге Сильвия попросила служанку прибрать детскую.

Пререкаться с избалованным воспитанником не было ни малейшего смысла. Бежать из этого дома — вот единственный разумный выход. Даже если наследством окажется груда камней на острове, мисс Мюррей будет счастлива избавлению от Коулов, а там, на месте, и разберется.

Переодев воспитанницу, Сильвия отвела ее с братом в комнату для занятий и, выдав девочке куклу, а мальчишке — задание переписать длинный текст, заперла их на ключ. Раз нельзя передать записку, что ж, придется еще раз навестить мистера Харриса. В конце концов, от этого зависит будущее, а если кто-то из детей нажалуется родителям — тем проще будет обрести свободу.

К знакомой конторе на Грин-лейн девушка шла непристойно быстро. Предчувствие перемен кружило голову и внушало надежды на лучшее. Новый непривычный мир распахнул мисс Мюррей свои объятия. Осталось сделать последние шаги, и... здравствуй, древний остров Мэй! Остров, на котором когда-то были королями далекие предки Сильвии. Остров, с которым тесно связана история герцогов Ателлов, графов Дарби и... ее собственная.

— Я решила не отказываться от наследства! — произнесла девушка, когда помощник поверенного отвел ее в кабинет мистера Харриса.

Смерив мисс Мюррей внимательным взглядом, юрист покачал головой и произнес:

— Я ожидал такого решения, но... — Он провел рукой по столу и задумался. — Что ж. Вы в своем праве, а я — всего лишь поверенный, который огласил волю усопшего, какой бы странной она мне ни казалась. Подпишите здесь и здесь...

Просмотрев документ о вступлении в наследство, Сильвия поставила на нем подпись.

— Также меня уполномочили выдать вам тридцать кингов. Вот они. — Мистер Харрис положил на стол несколько купюр. — Позвольте дать вам одну рекомендацию, — продолжил он. — В скором времени один мой знакомый должен прибыть на Мэйн и поселиться в Пилхолде. Где именно — пока неизвестно, но городок там маленький, все всех знают. Если вдруг у вас возникнут какие-то затруднения по части... безопасности, найдите его. Он надежный человек и не чужд рыцарским порывам, хотя джентльменом и не является.

— Спасибо, мистер Харрис, — поблагодарила его Сильвия. — А как же зовут вашего знакомого?

— Мистер Стрикленд. Энтони Стрикленд.

ГЛАВА 2

УДАР ЗОНТИКОМ

По возвращении девушку ждал неприятный сюрприз — приехал мистер Бэйтс. Пока мисс Мюррей не было, он расположился в своей комнате и принялся активно раздавать указания слугам. Похоже, в отсутствие сестры он чувствовал себя настоящим хозяином положения.

Поднявшись на второй этаж, Сильвия услышала громкий рев Кэссиди Коул. Дверь в комнату для занятий оказалась открыта. Девочка сидела на полу, облитая чернилами с ног до головы. Ее гадкий брат пререкался с возмущенной экономкой. Миссис Гленн сурово его отчитывала, но не было похоже, будто ее слова имеют хоть какой-то успех: мальчишка отчаянно дерзил в ответ.

— Ты просто прислуга! — говорил он. — И не имеешь права мне перечить! Я — сын хозяина, а ты — экономка.

— А я — ваша гувернантка, мистер Коул, — поспешила вмешаться Сильвия. — И обязана заниматься вашим воспитанием. Немедленно извинитесь перед миссис Гленн и впредь никогда больше не позволяйте себе подобные вольности!

— Вы — нищая сирота! — тут же ответил мальчишка, которого отъезд родителей убедил в полнейшей вседозволенности. — И мы вас держим из милости! Так мама говорит!

— Вне зависимости от того, что говорит ваша почтенная матушка, в настоящий момент я ваша гувернантка. — Мисс Мюррей из последних сил сохраняла спокойствие, хотя ее так и подмывало собрать вещи и убраться из этого

дома. — А поэтому, мистер Коул, будьте любезны пройти в свою комнату и оставаться в ней до завтра без еды!

— Не буду! — Мальчишка отпрыгнул в сторону, а потом задал стрекача по коридору.

— Мистер Коул! Немедленно остановитесь! — Сильвия побежала за сорванцом.

Кто знает, удалось бы ей поймать воспитанника, не распахнись одна из дверей прямо перед носом Коула-младшего. Не успев затормозить, он врезался в нее и свалился на пол.

— О! Джеффри, это ты? — невозмутимо произнес мистер Бэйтс, разглядывая лежащего на полу племянника. — А я думал — рабители.

Прошло секунд десять, пока мальчишка опомнился достаточно, чтобы издать звук, соперничающий по громкости с паровой сиреной.

Сильвии стало неловко оттого, что вместо сострадания она почувствовала удовлетворение. Коул-младший уже давно заслуживал хорошей трепки, но подобное отношение противоречило христианским добродетелям. Чтобы успокоить себя, мисс Мюррей подбежала к воюющему «герою» и попыталась помочь ему подняться, однако ее усилия пропали впустую.

— Это все вы! Вы виноваты! — крикнул мальчишка, отпихивая Сильвию. Из его носа хлестала кровь, но это никак не повлияло на поведение сорванца. — Я маме расскажу, что вы надо мной издевались!

— Джеффри, закрой рот и отправляйся в свою комнату, — с глумливой улыбкой велел племяннику мистер Бэйтс. — Или ты и мне что-то хочешь сказать? — Сделав паузу и убедившись, что мальчишке хватает ума промолчать, он добавил: — Иди и умойся. На тебя смотреть противно.

Странно, но его слова возымели действие. Бросая грозные взгляды на мисс Мюррей и размазывая кровь по лицу, Коул-младший направился в свою комнату. Судя по